

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО

Пономаренко С.И.¹, Пономаренко А.С.²

¹ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)» Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет» (344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69), ssiipp@yandex.ru

²Неклиновский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации Ростовской области

Статья посвящена исследованию общетеоретических основ процессуального статуса подозреваемого. В содержательной части статьи авторский коллектив выделяет базовые элементы процессуального статуса подозреваемого (понятие, основания и порядок привлечения в качестве подозреваемого, процессуальная правосубъектность, процессуальные обязанности, субъективные права, свободы, законные интересы, гарантии), рассматривает проблемы нормативно-правового регулирования, проводит сравнительный анализ общего и специального статуса подозреваемого. В целом, в работе проведен сравнительный анализ отечественных доктринальных научных подходов в исследовании общетеоретических основ статуса подозреваемого с целью систематизации имеющихся представлений и совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Авторы приходят к выводу о том, что включение процессуальных гарантий, несмотря на то, что они играют значительную роль в оценке обеспеченности статуса подозреваемого, в качестве элемента содержания статуса подозреваемого является излишним. Полученные в исследовании выводы дополняют, развивают соответствующие разделы уголовного и уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: уголовный процесс, подозреваемый, уголовное дело, уголовное судопроизводство, уголовный процессуальный кодекс.

GENERAL THEORETICAL STATUS OF SUSPECTS USING PROCESS

Ponomarenko S.I.¹, Ponomarenko A.S.²

¹Candidate of Law, Associate professor FGBOU IN "RGEU (RINH)" Federal State Educational Institution of Higher Education "Rostov State Economic University" (344002, Rostov-on-Don, ul. Bolshaya Sadovaya, 69), ssiipp@yandex.ru

²Deputy Head Neklinovskyinterdistrict investigation department of the Investigative Committee of the Russian Federation, in the Rostov region.

The article investigates general theoretical foundations of the procedural status of the suspect. The content of the article writing team identifies the basic elements of the procedural status of the suspect (the concept, the grounds and procedure as a suspect to legal standing, procedural duties, subjective rights, freedoms and legitimate interests, guarantees), examines the problems of legal regulation, a comparative analysis general and special status of the suspect. In general, in a comparative analysis of domestic doctrinal scientific approaches in the study of the general theoretical basis of the status of the suspect for the purpose of systematization of existing concepts and improvement of criminal procedural law. The authors come to the conclusion that the inclusion of procedural guarantees, despite the fact that they play a significant role in assessing the security status of the suspect, as part of the content of the status of the suspect is superfluous. These findings complement the study, developing the relevant sections of the criminal and criminal procedural law.

Keywords: criminal proceedings, the suspect, the criminal case, the criminal proceedings, the criminal procedure code.

В настоящее время для российской теории уголовного процесса основными понятиями, которые наиболее часто используются в литературе и в официальных правовых актах, являются такие термины, как: личность, ее правовое положение, права и законные интересы лица, правовой статус. Мнения авторов по поводу соотношения понятий «статус» и «правовое положение личности» разделились. Большинство ученых рассматривают данные понятия в качестве синонимов, тем самым не проводя между ними различий. Если

обратиться к словарю иностранных слов, можно определить понятие «статус» как правовое положение, состояние [9]. Другая часть авторов считает, что понятия «статус» и «правовое положение личности» нужно различать. Они предлагают правовое положение определить как совокупность правовых признаков, состояний и возможности гражданина, а понятие статус обозначить как основу, ядро, важнейшие элементы положения личности [1]. Определенный круг авторов считают, что правовое положение личности по отношению к правовому статусу представляет собой более частное понятие и является всего лишь его реализованной частью [7]. Правой статус личности можно трактовать в разных смыслах, но действительное его положение в обществе, закрепленное в нормах права, остается неизменным [8]. Поэтому можно согласиться с точкой зрения авторов о тождестве понятий «статус», «правовой статус» и «правовое положение».

Цель и методы исследования

Цель исследования заключается в анализе общетеоретических основ процессуального статуса подозреваемого. Методологическую и теоретическую основу исследования составили общенаучный и частнонаучные методы. К числу использованных частнонаучных методов следует отнести сравнительный, формально-юридический, нормативный, логический, системный, структурно-функциональный.

Результаты исследования

Важно отметить, что в юридической литературе понятие «статус» применяется без сочетания с прилагательным «правовой», но не всегда данное понятие имеет юридический смысл. Это подтверждается тем, что термин «статус» широко применяется в обыденной жизни, а также в различных отраслях науки и техники. Рассматривая правовое положение подозреваемого, необходимо отметить, что подозреваемый – человек, личность, на которую в силу ее политико-правовой принадлежности к государству либо в силу нахождения на территории государства в качестве иностранного гражданина или лица без гражданства в той или иной мере распространяется юрисдикция этого государства. Исходя из этого, правовой статус подозреваемого можно охарактеризовать как фактическое положение в данном обществе и государстве с большей или меньшей полнотой выраженное в праве [3], а также как его социально допустимые и необходимые возможности и потенциалы [2]. Несмотря на серьезные ограничения конституционных прав подозреваемого, он остается носителем всех черт статуса личности. Конституция закрепляет основы правового статуса гражданина (неприкосновенность личности, жилища и т.п.), которые также устанавливаются в УПК РФ. Они являются основными определяющими для участника уголовного судопроизводства. В особенности это относится к подозреваемому, так как в отношении него осуществляется уголовное преследование. Уголовно-процессуальное законодательство определяет

совокупность субъективных прав и гарантии их реализации, наполняя статус подозреваемого конкретным содержанием. Поэтому в юридической литературе к участникам уголовного судопроизводства применяются такие понятия, как уголовно-процессуальный или процессуальный статус, процессуальное положение. Следовательно, речь идет о правовых возможностях личности и о надлежащем поведении в рамках отношений по уголовному делу. Не смотря на то, что ни в одной отрасли права, помимо уголовного процесса, фигура подозреваемого не применяется в ряде случаев это просто необходимо, так как «правовой статус подозреваемого» отражает комплексный, межотраслевой характер его содержания [5]. Исходя из этого, в исследовании данной проблемы является наиболее предпочтительным обращение лишь к уголовно-процессуальным аспектам положения подозреваемого. А значит, в дальнейшем исследовании в понятие статус подозреваемого следует включать процессуальный смысл [6]. Повышенное внимание к проблеме защиты прав человека в уголовном судопроизводстве повлекло ее изучение в уголовно-процессуальном праве. Важную роль в изучении данного направления научно-прикладных исследований сыграли такие ученые, как: Л.Д. Кокорев, В.М. Корнуков, Ф.М. Кудин, А.М. Ларин, И.Л. Петрухин, М.С. Строгович, В.С. Шадрин и многие другие. Мнения авторов, которые исследовали процессуальное положение подозреваемого, в определении структуры элементов, составляющих его содержание, разделялись. В качестве элементов такой структуры большинство исследователей выделяли права и обязанности, помимо этого указывалось на наличие соответствующих гарантий, а также законных интересов.

Следует отметить, что в некоторых источниках рассматривалась как проблема правового положения личности в уголовном судопроизводстве вообще, так и положения подозреваемого в частности. Еще в 1975 году Л.Д. Кокорев использовал комплексный подход при исследовании значительно важных теоретических проблем статуса личности в российском уголовном процессе. К концу 80-х годов 20 столетия концепция уголовно-процессуального статуса личности получила свое наиболее широкое развитие. Большинство положений данной концепции возможно рассматривать как основу для исследования статуса конкретных участников судопроизводства. Однако многие процессуалисты по-разному определяют содержание правового статуса участников уголовного процесса. Некоторые авторы отмечают, что правовое положение участников уголовного процесса определяется процессуальными правами, законными интересами, обязанностями, процессуальными правами и дееспособностью, системой гарантий прав, а также процессуальной ответственностью. Другая часть авторов считает, что положение личности в уголовном процессе, помимо указанных ранее факторов, обусловлено также гражданством, гарантиями, которые обеспечивают защиту интересов, а также исполнение обязанностей, относя к числу гарантий

понятие ответственности. Кроме того, некоторое число исследователей вносит в содержание процессуального статуса основания, порядок возникновения субъектов уголовного процесса, их личные свободы, гарантии. В целом, в юридической литературе выделяют следующие элементы процессуального статуса подозреваемого: понятие подозреваемого; основания и порядок привлечения в качестве подозреваемого; процессуальная правосубъектность; процессуальные обязанности; субъективные права, свободы и законные интересы; гарантии прав, свобод и законных интересов. Помимо этого в литературе выделяют, что правовое положение подозреваемого в уголовном процессе обуславливается действие таких принципов, как презумпция невиновности, обеспечение обвиняемому права на защиту и неприкосновенности личности и других. Интерес представляет англосаксонская модель регулирования лоббистской деятельности, которая при определении правового положения подозреваемого включает ряд дополнительных принципов [4]. В целом, можно резюмировать, что растет число исследователей, использующих методологию общей теории права и придерживающихся единого мнения, которое заключается в том, что процессуальные права и обязанности подозреваемого, его законные интересы, а также гарантии его прав являются обязательными элементами содержания процессуального статуса личности вообще. Однако, рассматривая обязательность иных указанных элементов, исследователи не смогли достичь общей точки зрения. Так, Н.И. Матузов считает, что разногласия ученых о составе элементов правового статуса носит неформальный характер. В данной позиции речь идет о соответствии отражения данным понятием реальной правовой действительности, а также о целостности предмета. Но важно учитывать, что любое понятие постоянно развивается, включая отражаемый им предмет. То есть, если изменяется предмет – изменяется и понятие [10]. В данном случае предмет представляет собой сложный комплекс правовых факторов, который обеспечивает возможность участия подозреваемого в уголовном процессе, учитывая все аспекты, включая интересы самого подозреваемого. В соответствии с вышесказанным, структура содержания процессуального статуса подозреваемого состоит из следующих элементов: 1) понятие участника предварительного расследования; 2) права и неопосредованные ими законные интересы; 3) обязанности. Отметим, что указанная структура не включает называемых другими авторами элементов, а именно: основания и порядок привлечения в качестве подозреваемого, гарантии прав, свобод и законных интересов, гарантии обязанностей, процессуальная правосубъектность.

Заключение

В процессе преобразования судебно-правовой реформы, существенного изменения уголовно-процессуального законодательства, а также других, связанных с ним отраслей права, необходимы конкретные ориентиры, которые позволят сосредоточиться на главном и

абстрагироваться от менее значимого, вторичного, зачастую производного от этих основ, и поэтому наиболее подверженного изменениям. В соответствии с этим не стоит рассматривать правосубъектность подозреваемого как обязательный элемент его статуса. Процессуальная правосубъектность включает в себя правоспособность и является способностью лица быть участником уголовного судопроизводства, иметь соответствующие права и обязанности, а также уголовно-процессуальную дееспособность, которая представляет собой способность лица самостоятельно реализовывать в процессе свои права и обязанности. Процессуальная правосубъектность используется для характеристики свойств любых субъектов как уголовно-процессуальных отношений, так и субъектов иных правоотношений. Поэтому данный признак играет значительную роль для обобщенного уголовно-процессуального статуса личности. Что же касается необходимости рассмотрения гарантий прав, свобод и законных интересов в качестве элемента подозреваемого, то можно согласиться с тем, что указанный фактор является значимым для того, чтобы подозреваемый мог реализовать свое право на защиту. Гарантии его обязанностей следует также рассматривать как систему средств обеспечения надлежащего хода судопроизводства. Следует согласиться с мнением Ю.И. Стецовского и А.М. Ларина в том, что невозможно исследовать права, свободы, законные интересы, а также обязанности подозреваемого и обвиняемого отдельно от соотносящихся с ним прав и обязанностей органов государственной власти, которые ведут уголовное производство, прав и обязанностей защитника, а также от иных правовых средств, представляющих собой соответствующие гарантии. Отметим, что без наличия всего этого рассматриваемые права, интересы и обязанности подозреваемого могут превратиться в простое пожелание, пустую фразу. Разумеется, что указанные средства и способы можно отнести к гарантиям прав, свобод, законных интересов и обязанностей подозреваемого. К ним относятся такие, как: права и обязанности иных участников процесса, правила допроса подозреваемого, его порядок, а также порядок производства иных следственных действий с участием подозреваемого. К соответствующим гарантиям следует относить процессуальную форму вообще, принципы уголовного судопроизводства, а также его систему построения. Вполне возможно нахождение некоторых из этих гарантий вне сферы уголовно-процессуального регулирования, выражаясь, например, в виде приказов или указаний Генерального Прокурора РФ, также в виде ведомственных инструкций о правилах внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и т.д. Подводя итоги, можно прийти к выводу о том, что включение соответствующих процессуальных гарантий, несмотря на то, что они играют значительную роль в оценке обеспеченности статуса подозреваемого, в качестве элемента содержания статуса подозреваемого является излишним. Данный статус

таким образом может превратиться в размытое, неопределенное правовое образование, которое не поддается систематизации. Важно отметить, что нормативное закрепление понятия подозреваемого связано с основаниями его возникновения в уголовном производстве. К таким основаниям относятся: возбуждение уголовного дела в отношении лица; задержание лица; применение к данному лицу меры пресечения до предъявления обвинения; уведомление о подозрении в совершении преступления в соответствии со ст. 223 УПК РФ (ч.1 ст.46 УПК РФ). Таким образом, рассматриваемое в качестве элемента статуса подозреваемого понятие самого подозреваемого содержит в себе указание на основание его появления в уголовном деле. Следует различать общий процессуальный статус подозреваемого и его специальные разновидности. К ним относятся: статус лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, статус задержанного и статус лица, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, статус лица, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления. В зависимости от характера меры пресечения, применяемой к подозреваемому, вид специального статуса возможно разделять на подвиды. Порядок вовлечения лица в дело в качестве подозреваемого является значимым лишь для определенной характеристики специальных разновидностей статуса подозреваемого. А общий процессуальный статус подозреваемого, в свою очередь, остается неизменным. В соответствии с этим можно выделить, что статус подозреваемого представляет собой систему правовых свойств лица, вовлекаемого в уголовное производство в связи с имеющимся в отношении него подозрением в совершении преступления, которое позволяет характеризовать его значение, место и роль в данном производстве на основе законодательного определения, его понятия, наделения комплексов прав и обязанностей, которые обеспечивают защиту личных интересов и участие в уголовно-процессуальных отношениях. Данная совокупность свойств подозреваемого закреплена в нормах уголовно-процессуального права, которая представляет собой системную совокупность. Возникает вопрос о том, какое место занимает указанная совокупность внутри названной отрасли права. Как правило, подобные комплексы взаимосвязанных норм именуется правовыми институтами. В теории государства и права такое понятие, как «институт», представляет собой совокупность правовых норм, составляющих часть отрасли права и регулирующих определенный вид, а также сторону однородных общественных отношений [12]. Тем самым правовой институт отличают от отрасли права прежде всего по объему регулирования. Так, правовой институт определяется как относительно самостоятельная, а также устойчивая часть системы права. Следовательно, понятие «правовой институт» не соотносится с понятием «процессуальный статус подозреваемого», а является гораздо шире. Именно в рамках института подозреваемого нужно рассматривать правовые нормы, с помощью

которых реализуется его статус. К ним как раз и относятся нормы, регулирующие порядок привлечения лица в качестве подозреваемого, приглашение защитника, участие подозреваемого в следственных действиях, порядок обжалования и заявления ходатайств и т.д. Таким образом, процессуальный статус подозреваемого, являясь составной частью института подозреваемого, представляет собой главную составляющую данного института. Все остальное содержание института подозреваемого является всего лишь средством его реализации и регулирования.

Список литературы

1. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М.,1979. – С. 27.
2. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. – М.,1985. – С.8.
3. Воеводин Л.Д. Советское государственное право. – М.,1985. – С. 130.
4. Коженко Я.В. Институционально-правовые формы лоббистской деятельности в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ростовский юридический ин-т МВД Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2007. – С.8.
5. Колосович С.А., Парий А.В. Правовой статус подозреваемого и проблемы его совершенствования. – Волгоград, 1997. – С.15.
6. Корнуков В.М. Взаимосвязь государственно-процессуальных норм, регламентирующих процессуальное положение личности // Реализация норм государственного и административного права на предварительном следствии. – Волгоград, 1987. – С.102.
7. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности (Теоретические вопросы). – М.,1968. – С.82.
8. Новоселов В.И. Два понятия правового положения граждан СССР // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. – Саратов. 1980. – С. 249.
9. Словарь иностранных слов. – М.,1987. – С.471.
10. Уголовный процесс России в схемах и определениях: учеб.-метод. пособие. – Волгоград: ВД МВД России, 2004. – С.7.

Рецензенты:

Небрятенко Г.Г., д.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России», г. Ростов-на-Дону;

Овчинников А.И., д.ю.н., профессор, начальник кафедры теории и истории государства и права ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России», г. Ростов-на-Дону.